

Качественное различие между рассматриваемыми явлениями состоит в том, что терроризму присущ крайне опасный способ посягательства, применение общеопасного насилия, причиняющего вред неограниченному кругу лиц. Безусловно, данный критерий обладает определенной условностью, ведь такие экстремистские проявления, как убийство или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенные по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, представляют из себя наиболее опасные преступные посягательства и относятся к категории соответственно особо тяжких и тяжких преступлений. Вместе с тем экстремистскими правонарушениями могут быть преступления, не представляющие большой общественной опасности, или даже административные правонарушения, в то время как большинство преступлений террористического характера являются тяжкими и особо тяжкими. Данное соотношение можно также продемонстрировать сравнением объективной стороны террористических и экстремистских деяний: если типичным способом совершения первых является способ, общеопасный для большого количества людей или сопряженный с пренебрежением такими значимыми охраняемыми уголовным законом благами, как жизнь и здоровье человека, то формы экстремизма связаны с призывами к различным насильственным действиям.

Таким образом, можно утверждать, что преступность террористического характера предполагает совершение действий, представляющих большую общественную опасность, применение более грубого насилия, чем экстремистские действия (понимаемые в узком смысле). Данный признак отражает качественное различие между терроризмом и экстремизмом.

УДК 343.01

Т.Г. Хатеневич

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В КОНТЕКСТЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

В УК Республики Беларусь закреплена система средств и инструментов, различных по значению и силе воздействия, значение которых заключается в охране мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Помимо реализации охранительной задачи уголовное право, как установлено в ст. 2 УК Республики Беларусь, призвано способствовать предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства. Тем самым законодательно закреплена значимость средств уголовного права в охране общественных отношений, предупреждении преступлений и правовом воспитании.

Являясь охранительной отраслью, уголовное право оперирует уголовно-правовыми запретами как основными средствами воздействия на граждан с целью удержания их от совершения преступления (общепредупредительные уголовно-правовые отношения) и гарантирует правовую безопасность человека, общества, государственных интересов. Запреты обеспечены санкциями и содержащейся в них наиболее строгой мерой государственного принудительного воздействия – наказанием. Однако современный правовой инструментарий, в том числе средства уголовного права, не исчерпывается запретами. Охранительный, предупредительный и воспитательный потенциал уголовно-правового регулирующего воздействия реализуется посредством разумного сочетания регулятивных (управомочивающих) и поощрительных норм, разрешительного и общедозволительного типов правового регулирования, механизмов позитивного (поощрение социально одобряемого активного поведения) и негативного правового стимулирования, диспозитивного и императивного методов уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Например, нормы-поощрения представлены в таких институтах, как назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания. К институту назначения наказания относится норма, сформулированная в ст. 63 УК Республики Беларусь, которая определяет перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность (явка с повинной, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное способствование выявлению преступления, изобличению других участников преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему и др.). Нормами, стимулирующими различные виды позитивного последпреступного поведения, которое относится к проявлениям положительной социальной активности совершившего преступление, также богат институт освобождения от уголовной ответственности. Например, в ст. 89 УК Республики Беларусь освобождением от уголовной ответственности поощряется примирение с потерпевшим, в ст. 88 поощряется добровольная явка с повинной, активное способствование выявлению и (или) раскрытию преступления, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), уголовно-правовая компенсация как форма заглаживания вины перед обществом и др. В Особой части УК Республики Беларусь представлен широкий перечень поощрений, условия для которых закреплены в примечаниях к разделу, главам и статьям. В качестве примера можно привести освобождение от уголовной ответственности в случае добровольной выдачи запрещенных или ограниченных в обороте предметов (оружия и др.). Одна из таких норм закреплена в примечании к ст. 285.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 6 УК Республики Беларусь), также представлен нормами, основанными на дозволении, регулятивными (управомочивающими) нормами. Правоотношения, возникающие при реализации права на защиту жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, регламентируются на основе диспозитивного метода, когда содержание отношений образуется правовыми связями, возникающими между частным лицом, обладателем права на защиту, государством и причинителем вреда. Уголовный закон предоставляет возможность применения насилия для защиты от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Применение диспозитивного метода регулирования можно усмотреть в примирении с потерпевшим (ст. 89 УК Республики Беларусь).

Отметим, что особые возможности для более широкого применения поощрительных, диспозитивных средств (которые являются катализаторами социально-активного поведения человека) были определены в результате последних масштабных изменений и совершенствований механизма уголовно-правового регулирования. В УК Республики Беларусь 1999 г. получили значительное развитие модели освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельств, исключающих преступность деяния; на основе совершенствования конструкций и содержания указанных институтов был усилен восстановительный потенциал уголовного права.

Многие идеи так называемого восстановительного правосудия продолжают воплощаться в нормах уголовного права в процессе активно осуществляемого совершенствования видов освобождения от уголовной ответственности. Динамика такова, что с 2001 г., когда УК Республики Беларусь вступил в силу, в гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» изменения и дополнения вносились 12 раз. Изменилось содержание 12 статей. По одному разу корректировались ст. 82–84, 89, 93, 94, более одного раза – ст. 87–88¹, 90–92. Редакция ст. 86 изменялась шестью законами. Из 16 статей гл. 12 стабильными остались только четыре (ст. 82, 85, 95, 96). Изменения вносились в 2002 г., 2003 г. (дважды), 2005 г., 2006 г., 2008 г. (дважды), 2009 г., 2010 г. (дважды), 2011 г., 2015 г. Законом от 5 января 2015 г. № 241-З были внесены изменения и дополнения в 8 из 16 статей главы. Гибкость и динамизм рассматриваемых норм проявляется и в содержательных моментах, отражающих отдельные проявления парадигмы восстановительного правосудия, связанные с сотрудничеством участников так называемого правового конфликта, восстановлением нарушенных прав, элементами диспозитивности. В 2003 г. расширил субъектный состав правоотношений, связанных с освобождением от уголовной ответственности. В 2005 г. увеличилось количество видов освобождения (введена ст. 88¹). С 2009 г. законодатель расширил возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания, определив его применение по ряду видов не только за преступления, относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности, но и за менее тяжкие (ст. 88, 89), в 2010 г. добавлен реституционный элемент – необходимость уплаты дохода, полученного преступным путем. В 2015 г. институт наполнен положением о новой форме заглаживания вины перед обществом – уголовно-правовой компенсации.

Таким образом, поощрительные и диспозитивные уголовно-правовые нормы выделяются механизмом социального действия. Они направлены на сознательную реализацию установок посредством исполнения и использования норм, когда роль социально-правовой активности велика, поэтому при построении эффективных моделей правового воспитания в качестве средств повышения уровня правосознания, формирования и развития навыков личной социальной ответственности граждан необходимо учитывать свойственное современному отечественному праву предоставление широких возможностей для освобождения от уголовной ответственности как формы поощрения различных видов позитивного постпреступного поведения (содействие раскрытию преступлений, заглаживание причиненного преступлением вреда и др.), а также стимулирование социальной активности посредством института обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом резервы дальнейшей модернизации освобождения от уголовной ответственности, совершенствования института обстоятельств, исключающих преступность деяния, как основы для развития поощрительных и стимулирующих механизмов социально активного поведения, как инструмента формирования чувства ответственности за свои поступки и за судьбу других членов общества, всего общества и государства, на наш взгляд, все же остаются значительными.

УДК 343.985

Н.Н. Хмель

О ПРОБЛЕМАХ «БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Правоохранительные органы в тесном взаимодействии с иными заинтересованными ведомствами ведут постоянную работу по совершенствованию действующих нормативных правовых актов, регулирующих законодательство в области борьбы с коррупцией.

Результаты работы нашли свое отражение в подписанном Президентом Республики Беларусь Законе Республики Беларусь от 15 января 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон), который вступил в силу с 15 января 2016 г.

Положения Закона направлены на последовательное совершенствование антикоррупционного законодательства (в частности, принятие дополнительных мер по снижению мотивации должностных лиц к коррупционным проявлениям, повышению уровня осознания неотвратимости наказания за коррупционные преступления, а также на усиление роли общественности в выявлении фактов коррупции и информирование об этом правоохранительных органов).

Так, в целях усиления роли общественности в выявлении фактов коррупции Законом предусмотрены гарантии физическим лицам, способствующим выявлению коррупции (ст. 39). Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2016 г. № 101 «О выплате вознаграждений и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции» закреплен порядок стимулирования лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам.

Таким образом, в Республике Беларусь принимаются необходимые организационно-правовые, профилактические и практические меры по борьбе с коррупцией и неукоснительному соблюдению требований антикоррупционного законодательства.

Вместе с тем следует отметить, что коррупционные преступления с криминологической точки зрения носят латентный характер и абсолютные цифры, а динамика коррупционных преступлений не может в полном объеме отражать реальное распространение коррупции, в том числе и в сфере здравоохранения, где наиболее распространенным коррупционным преступлением продолжает оставаться взяточничество.

Значительное количество выявленных в системе здравоохранения фактов коррупционных преступлений относится к так называемой бытовой коррупции, ядром которой является взяточничество в различных его проявлениях, например благоприятное решение вопроса по выдаче временных листов нетрудоспособности; благоприятное решение вопроса по выдаче заключений о наличии заболеваний, исключающих призыв на срочную воинскую службу, либо отсутствию заболеваний, исключающих возможность участия в трудовом процессе или управления механическим транспортным средством; выписка рецептов на получение наркотическими лицами лекарственных средств, содержащих в своем составе наркотические либо психотропные вещества.

Во всех указанных случаях коррупционное проявление порождается вследствие взаимодействия на бытовом уровне граждан с должностными лицами учреждения здравоохранения.

При этом получение «бытовой» взятки медицинским работником в большинстве случаев сопряжено с совершением ими служебного подлога, ответственность за который предусмотрена ст. 427 УК Республики Беларусь.

Размер незаконного денежного вознаграждения за выдачу листа временной нетрудоспособности варьируется в пределах 10–40 долларов США и не связан с какими-либо экономическими процессами в стране, а напрямую зависит от «аппетита» взяткополучателя и количества посредников, участвующих в незаконной схеме. На размер взятки также может влиять вид незаконной